

Линь Сяоцзю достал все овощи из корзины и аккуратно их разложил.

Те, что быстро увядают, решил оставить до утра, а те, которые можно хранить до завтра, планировал обработать вечером.

Мясо, которое быстро портится и имеет запах, он замочил в прохладной воде с добавлением рисового вина. Позже он собирался нарезать его ломтиками и замариновать в специях. Это не только уберёт неприятный запах, но и сохранит вкус мяса.

Кости для бульона он решил поставить вариться как можно раньше, чтобы к вечеру можно было приготовить еду. Кроме того, чем дольше варится бульон, тем насыщеннее он становится, а это крайне важно для приготовления маринада для блюд.

Разложив всё по местам, Линь Сяоцзю приступил к варке бульона. Затем он начал нарезать овощи, которые нужно было замочить. Не забыв про купленный тофу, он решил сначала обработать его, а потом обжарить.

Шэнь Лянь вернулся на кухню, забрал своё лекарство и потягивая его маленькими глотками, наблюдал за Линь Сяоцзю. Тот, словно юла, вертелся во дворе, выполняя разные дела. Взгляд Шэнь Ляня был крайне сложным и задумчивым.

Линь Сяоцзю предварительно ошпарил замоченные кости кипятком, чтобы удалить запах, затем положил их в кастрюлю, добавил специи, купленные сегодня и ловко приступил к нарезке овощей.

Шэнь Лянь, наблюдая за его работой, с интересом отмечал ловкость и уверенность в движениях Линь Сяоцзю, что заставляло его задуматься.

Когда Линь Сяоцзю закончил с овощами, он достал пять кусков тофу, нарезал их треугольниками, добавил нарубленный лук, имбирь и чеснок, а затем подготовился к жарке.

Поскольку жарка могла занять много времени и создаст сильный запах масла, он решил делать это не в кухне, а на маленькой печке под навесом, поставив рядом табурет.

Шэнь Лянь скептически смотрел на его действия. Он считал, что жареный тофу вряд ли получится вкусным, и ожидал неприятного запаха бобов. Но его мнение изменилось, когда Линь Сяоцзю закончил первую партию.

Шэнь Лянь почувствовал в воздухе аппетитный аромат. Ему казалось странным, что в запахе бобов он уловил что-то похожее на мясо.

Линь Сяоцзю не замечал реакции Шэнь Ляня, сосредоточившись на работе. Он с удовольствием вспоминал рецепт, придуманный в его деревне, где тофу жарили особым

образом, чтобы дети могли получить белок и вкус напоминающий мясо.

Жарка тофу заняла немного времени, и вскоре Линь Сяоцзю приготовил целую корзину. Аромат стал ещё насыщеннее, распространяясь на соседние дворы.

Где-то неподалёку раздались детские голоса: “Мамочка, что так вкусно пахнет? Я хочу попробовать!”

“Хочешь это есть? Твоя мама не знает откуда этот запах? Ешь что есть!” – сердито ответила женщина.

Шэнь Лянь, услышав шум из соседних дворов, вновь перевёл взгляд на Линь Сяоцзю, который, казалось, ничего не замечал, увлечённо занимаясь своим делом.

Линь Сяоцзю почувствовал взгляд и поднял голову, глядя на Шэнь Ляня с невинным выражением: “Что такое?”

Шэнь Лянь покачал головой: “Ничего. Просто запах у твоего блюда действительно аппетитный”.

Лицо Линь Сяоцзю засияло от гордости: “Ага, конечно! Всё дело в особых специях. Вкусно не только на запах, но и на вкус. Если не придирааться, можно даже принять за мясо”.

Сказав это, он на мгновение погрузился в воспоминания, которые вызвали грусть, но быстро вернулся себе прежний бодрый вид.

Шэнь Лянь, услышав его слова, ничего не сказал, но вспомнил про кости, которые варились на кухне.

“Хочешь, я помогу следить за огнём под твоим супом?” – предложил он.

Линь Сяоцзю, заканчивая работу с тофу, улыбнулся и кивнул: “Это было бы здорово. Я как раз хочу заняться другими делами”.

Шэнь Лянь, не показывая своих мыслей, спросил: “Что ты собираешься делать? На сегодня ведь дел уже не осталось?”

Линь Сяоцзю немного смутился: “Раз уж я собираюсь завтра начать торговлю, нужно прибраться в лавке”.

Шэнь Лянь на мгновение замер, а затем невозмутимо предложил: “Может, мне пойти с тобой?”

Одному будет тяжело”.

Линь Сяоцзю отмахнулся с улыбкой: “Не стоит. Там не так грязно, я быстро управлюсь. А твоё предложение помочь с костями уже большая помощь”.

Закончив с приготовлениями, Линь Сяоцзю взял инструменты для уборки и направился в лавку, которая находилась неподалёку.

На самом деле лавка была частью дома – её передняя часть выходила на улицу, где велась торговля, а задняя служила жилым двором. Это было очень удобно.

Линь Сяоцзю прошёл через дверной порог и оказался в помещении магазина. Оно было размером с две комнаты, но внутри всё выглядело убого: старые, обветшавшие столы и стулья, потертая обстановка. С первого взгляда было понятно, что это место далеко не из богатых.

Однако это было неизбежно, ведь супруги Линь израсходовали все свои сбережения, чтобы приобрести этот дом с магазином и небольшим двором. Более того, они занимали деньги у знакомых, которые возвращали по частям на протяжении многих лет. Поэтому на обновление интерьера у них уже не осталось средств.

Линь Сяоцзю оглядел помещение и почувствовал досаду: из-за старой мебели и обстановки магазин выглядел намного хуже, чем мог бы. Он решил, что обновление мебели станет одной из его задач.

После короткого вздоха он принялся за работу. Помещение оказалось не таким грязным, поскольку его не использовали с момента гибели супругов Линь. Накопилась только пыль, поэтому уборка не заняла много времени.

Через полчаса, утирая пот со лба, Линь Сяоцзю удовлетворённо оглядел преобразившийся магазин. Теперь он выглядел гораздо лучше.

Когда он вернулся во двор с инструментами для уборки, его обоняние уловило насыщенный мясной аромат. Линь Сяоцзю нахмурился: ему всё ещё казалось, что у мяса сохраняется слабый запах сырости, и это его не устраивало.

“Да уж, свиньи в этом времени слишком плохо пахнут”, – подумал он. Несмотря на все усилия и добавление специй, результат его не удовлетворил. Линь Сяоцзю вздохнул, решив, что позже нужно будет поговорить с местными свиноводами и научить их правильно ухаживать за животными.

Шэнь Лянь, сидя у огня, размышлял о странностях Линь Сяоцзю. Его жизнерадостность, активность и оптимизм не соответствовали тому, каким он знал прежнего Линь Сяоцзю. Особенно поражали его навыки приготовления пищи, которые были совершенно нехарактерны

для него.

“Если он не Линь Сяоцзю, то кто тогда? А что случилось с прежним?” – размышлял Шэнь Лянь.

В это время Линь Сяоцзю подошёл к кастрюле, добавил туда немного специй и, заметив углублённые раздумья Шэнь Ляня, решил его не тревожить.

Неожиданно в дверь громко постучали. Стук был настойчивым, словно за дверью стоял человек, которому срочно нужна помощь.

Линь Сяоцзю вздрогнул, повернулся к задней двери и, колеблясь, спросил: “Кто там?”

За дверью тут же раздался возбуждённый женский голос: “Это я, тётушка Ван из соседнего двора. Линь, ты ведь что-то готовишь? Откроешь дверь?”

Линь Сяоцзю вспомнил, что действительно слышал о некой тётушке Ван, и, убедившись, что её голос звучит искренне, отпер дверь.

Перед ним стояла полноватая женщина средних лет в нарядной одежде. Она выглядела немного смущённой, но быстро собралась с мыслями и с явным нетерпением спросила: “Линь, вы ведь жарили мясо, правда? А потом ещё варили суп?”

Линь Сяоцзю почесал голову. Мы варили суп, но мясо не жарили. Может, они почувствовали запах моего жареного тофу?

Линь Сяоцзю подумал так и сказал.

<http://bllate.org/book/15132/1337386>